

Общественная деятельность женщин во второй половине XIX и в начале XX века. Забытые страницы истории развития гражданского общества

Таково было полное название семинара, прошедшего в Южнокавказском региональном бюро фонда им. Г. Белля 14 декабря текущего года.

С докладами на семинаре выступили: директор Международного центра гражданской культуры **Лела Хомерики**, руководитель организации Женская инициатива для равноправия **Лела Гаприндашвили** и культуролог **Заза Шатиришвили**. Модератором семинара был **Давид Паичадзе**.

Давид Паичадзе:

– Название нашего семинара является заголовком недавно изданной книги, однако мы надеемся, что книга будет лишь поводом для нашей дискуссии на данную тему.

В последние годы предметом особого интереса в нашем обществе стало исследование корней грузинской культуры. Есть ли у нас достаточно оснований говорить о своей причастности к европейской культуре? Пять лет назад состоялся семинар, на котором обсуждалась тема: Старая интеллигенция и новые интеллектуалы. Один из участников нашего семинара Заза Шатиришвили высказал тогда весьма интересную мысль, которую я хотел бы повторить. По его мнению, хотя Грузия с начала XIX века оказалась в составе Российской империи, в ней не произошло формирование разночинной интеллигенции. Ее роль взяла на себя аристократия, что, по мнению З. Шатиришвили, способствовало большей европеизации нашего общества в сравнении с российским. Следствием этого явилось основание университета и то, что мы избежали революции, которая была просто экспортирована в Грузию в начале 20-х годов. Но давайте предоставим слово для доклада одному из авторов упомянутой книги.

Лела Хомерики:

– Наш интерес к общественной деятельности женщин в XIX и начале XX веков был обусловлен тем, что мы решили лучше познакомиться с опытом наших предтеч. Каким был неправительственный сектор тогда, какова была организация их работы? Знакомясь с архивными материалами, мы удивлялись тому, что многие из тех проблем, которые приходилось решать женским благотворительным организациям в конце XIX – начале XX века нисколько не утратили своей актуальности и в наши дни. Так, в цели одной организации, проявляющей заботу о тбилисских детях, входили защита детей от жестокого обращения, доведение до сведения властей всех случаев преступлений, совершаемых в отношении детей... Но для нас поистине открытием явилась внутренняя культура тогдашних гражданских организаций. Можно сказать, что все требования нынешних фондов, требующих выполнения определенных стандартов – прозрачности, внутреннего менеджмента, перераспределения обязанностей – выполнялись тогдашними гражданскими союзами.

Хорошо был развит и институт членства организации. У нас сегодня по пальцам можно пересчитать непрофессиональные организации со значительным

числом членов. А в начале прошлого века человек сознательно становился членом того или иного общества, в полной мере осознавая его цели и задачи.

Развитого института членства нет и в наших нынешних политических организациях. У многих партий нет даже полного списка членов, но, главное, нет осознания идейной основы и политических целей. Рядовые члены не участвуют в принятии политических решений партии.

В противоположность этому общее собрание тогдашних неправительственных организаций было действенным органом, в работе которого рядовые члены принимали активное участие.

Что касается финансового обеспечения, то если современные НПО целиком зависят от зарубежных фондов, то гражданский сектор конца XIX - начала XX века существовал в основном за счет членских взносов и благотворительности состоятельных граждан. Примечательно то, что половину бюджета тогдашних неправительственных организаций составляли членские взносы.

Целью нашего издания было желание познакомить грузинскую общественность с малоизвестными или даже вовсе неизвестными представительницами гражданских организаций того периода, рассказать об их подвижнической деятельности, об их вкладе в развитие общегражданской культуры.

Давид Паичадзе: Поскольку первая докладчица говорила в основном об организационных вопросах гражданского сектора, то во втором докладе мы надеемся услышать комментарии к его идеологической стороне.

Лела Гаприндашвили:

– У меня тоже был свой интерес к рассматриваемому периоду деятельности женских неправительственных организаций. Во-первых, меня интересовало, почему об их деятельности наше общество почти не информировано. То ли этих организаций не было вообще, то ли характер нашей национальной культуры таков, что не уделяет должного внимания общественной деятельности женщин. Во всяком случае, в литературе, посвященной их деятельности, пропущено многое из того, что они сами считали очень существенным. Например, Екатерину Габашвили мы знаем лишь как автора рассказа на острую социальную тему. Я имею в виду "Лурджа Магданы", но ничего не знаем о ней как об авторе пьесы на тему феминизма.

Идея защиты прав женщин была привнесена в Грузию из Европы. Первая книга на эту тему "Освобождение женщин", автором которой являлась супруга Джона Стюарта Милля, была переведена на грузинский язык, но почему-то в переводе не упоминается имя автора произведения. Позже Екатерина Гвиниашвили перевела книгу немецкой феминистки Фанни Левардштар "В защиту и против женщин". Эта книга содержала актуальную и на сегодняшний день идею – как должны женщины способствовать улучшению образования посредством хозяйственного управления. То есть речь шла о предпринимательской деятельности, доходы от которой должны были служить образованию молодежи. Так среди женских организаций Грузии возникла идея финансирования грузинских студентов, обучающихся за рубежом. Однако эта идея встретила сопротивление, в том числе и со стороны видных представителей грузинской культуры, которые не могли себе представить образованную женщину за прилавком магазина. Дискриминация женщин, сомнения в их способности участвовать в общественной жизни продолжались в течение всего

нового и новейшего периода нашей истории. Предметом дискуссий порой становились вопросы об умственной полноценности женщин, об их якобы врожденной неспособности мыслить и т.д.

Заза Шатиришвили:

– В рассуждениях Лелы о культуре отсутствовало одно существенное понятие – "репрессивный аппарат культуры", который подразумевает ее селективный характер. Культура что-то сохраняет, а что-то отбрасывает.

Нам известна лишь национальная культура, другую мы не знаем. Сегодня происходит ее очень серьезная трансформация. Культура теряет свои национальные черты.

Проблема феминизма в Грузии появляется в период рождения национализма. Это 50-60-е годы XIX века. Но что такое национализм? Это то, посредством чего нация понимает саму себя. Национализм порождает нацию и, в свою очередь, нация порождает национализм. Это своего рода замкнутый круг. По определению Владимира Даля, человек принадлежит к той нации, с которой соотносит себя. Сам В. Даль был шведом и протестантом, но считал себя русским, поскольку соотносил себя с этой нацией.

В четвертом томе сочинений Мосе Гогиберидзе описывается, как существует общество без государства. В конце XIX века в Грузии существовал довольно широкий спектр общественных объединений, но это было возможно в контексте идеи национализма, национального нарратива. Наратив – это такая история, посредством которой человек понимает себя. Например, наративом личности является его автобиография. Какими были факты в действительности – никто не знает. Главное, как воспринимает в них себя человек. Есть определенные наративы истории, посредством которых нация воспринимает себя в том или ином образе.

Либерализм традиционно был связан с национализмом и демократией, но сегодня мы видим как они расходятся. Какая-то часть элиты грузинского общества ведет борьбу с признанным отцом нации в XIX веке Ильей Чавчавадзе. Но по сути дела, те, кто сегодня борется с Ильей Чавчавадзе, делает его дело. Все дело в том, насколько продуктивной будет их борьба. Смогут ли они, подобно Илье Чавчавадзе, создать народу иллюзию существования. В данном случае иллюзия означает не обман, а то, во что народ начинает верить и действовать в соответствии с этой верой.

Итак, национализм и демократия, появившиеся в XIX веке, стали порождать проблемы, для решения которых они, казалось бы, были призваны.

Сегодня до Грузии дошла новая волна либерализма, которая не является национальной. Некоторые исследователи определяют этот новый процесс либерализации как завершение эпохи капитализма. Я думаю, что наше нынешнее тяжелое положение связано именно с этим. Сегодня противостоят друг другу национальный либерализм XIX века – старая интеллигенция и те, кто овладел новым социальным языком в течение последних двенадцати лет.

Что касается дискриминации женщин, то это такое же историческое явление как, к примеру, смерть и отношение к ней. В книге Филиппа Ариеса "Отношение к смерти" говорится, что в разные эпохи смерть воспринималась по-разному. Столь же многообразна и история ущемления прав женщин.

Лела Гаприндашвили:

– Ущемление прав женщин происходило во все эпохи. Но что касается нынешнего положения дел в этой области, то о нем могут судить лишь те, кто посещает женские собрания, на которых идет обсуждение данных вопросов, знакомится с соответствующей печатной продукцией на эту тему...

Но необходима рационализация проблемы, создание текста, который кого-то в чем-то убедит или переубедит. Но то, что у нас пока нет соответствующего языка для этих текстов, вовсе не говорит о том, что проблемы не существует. Для того, чтобы появились язык и текст, необходимы фундаментальное переживание и рефлексия.

Заза Шатиришвили:

– И еще образование. У нас очень низкий уровень образования и отсутствует заказ на профессионализм. Если бы был такой заказ, то мы разобрались бы и с правами женщин и с тем, как и с чего необходимо начинать государственное строительство.

Давид Паичадзе: Большое спасибо всем. Лично для меня в этом сезоне сегодняшняя дискуссия была самой интересной.

Гия Сиамашвили